

Коллаж: ОВД-Инфо / Фото: личный архив Кирилла Каверина, Екатерина Баркалова для RFE/RL

21.11.2023, 20:05 Санкт-Петербург

свой опыт

«У кого-то это вызывает ненависть, а у меня, скорее, страх»: монолог студента СПбГУ, которого отчислили за градозащиту

Когда российская армия вторглась в Украину, студент СПбГУ Кирилл Каверин не думал, что война — это «категорически плохо». Прошел год и восемь месяцев. Кирилла задержали на 12 суток за защиту от сноса петербургского дома Басевича, а потом из-за ареста отчислили с третьего курса политфака без права на восстановление. Взгляды 20-летнего парня стали меняться. И вот в какую сторону.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

English version

До случая с домом Басевича меня задерживали только один раз. Это было весной, мы с одногруппником Дмитрием Андреенко проходили мимо метро «Волковская» и у одного из домов заметили бесхозный автомобильный номер. Я его подобрал, положил в рюкзак, он оттуда немного торчал. Думал: повешу на стену в общежитии. Вдруг видим — стоят полицейские машины. [Силовики] нас остановили, говорят, на вас наводка пришла. Ну и отвезли в отделение. И мы там два часа сидели. Номер сначала забрали, потом отдали. Еще у нас были две закрытые банки пива в рюкзаке. Их полицейские тоже забрали и не хотели отдавать. Ну, Дмитрий пошел разбираться, пиво вернул. Полицейские сказали: «Вам что, пиво жалко? Новое купите». Мы ответили: «Жалко».

«СУМАСШЕДШИЕ И СМЕШНЫЕ»

В 2021 году я переехал из подмосковного Красногорска в Питер, чтобы учиться на политфаке СПбГУ. Интерес к политологии у меня был, наверное, с 2017 года, когда шли общественные протесты (серия антикоррупционных митингов, которые организовали Алексей Навальный и его сторонники — *ОВД-Инфо*). Через пару лет в России появилась субкультурная мода на политику: паблики типа «Plum», «Мемы для русских», «Либертианство в схемах и мемах» и так далее. Мне кажется, они оказали большое влияние на политическую социализацию молодежи.

Мне нравилось учиться на политфаке. Во-первых, из-за самой атмосферы: политфак находится в Смольном (в одном из исторических зданий Смольного монастыря, памятнике архитектуры XVIII века — *ОВД-Инфо*), рядом с [одноименным] собором. Это одно из самых красивых учебных заведений не только в России, но и, наверное, в Европе. Можно сравнить с Оксфордом. Оно выглядит очень круто, даже, может быть, слишком элитарно. На первом курсе у нас проходили лекции в бывшей часовне, в помещении со странной акустикой.

Во-вторых, на политфаке я нашел своих людей — как поется в песне, «сумасшедших и смешных, сумасшедших и больных» (из песни «Зоопарк» группы «Гражданская оборона» — *ОВД-Инфо*) — и подружился с ними. Про сам образовательный процесс могу лишь сказать, что в СПбГУ компетентные преподаватели.

Собственно одногруппник Дмитрий Андреенко и привел меня в градозащиту. Мы много гуляли по городу, катались на трамваях. Появился интерес к архитектуре и ощущение: нужно действовать. Раньше я не участвовал в градозащите и жалею об этом.

Кирилл Каверин / Фото из личного архива

В Красногорске таких активистов, как в Питере, вообще нет. А у нас ведь есть микрорайон Брусчатый поселок, построенный в 1930-е. И кроме него, в Красногорске нет ничего, что можно было бы назвать лицом города. В войну поселок переделали в лагерь, и там находились высокопоставленные немецкие военнопленные, например, [фельдмаршал Фридрих] Паулюс (командующий 6-й армией, капитулировавшей под Сталинградом — *ОВД-Инфо*).

Сейчас в этом микрорайоне городской Музей антифашистов (название — по Центральной антифашистской школе, где перевоспитывали военнопленных — *ОВД-Инфо*). Точнее, когда я месяц назад искал его на карте, оказалось, что он **называется «филиал Музея Победы»**. Я даже не понял, почему и когда его так переименовали.

Сейчас от оригинального Брусчатого поселка осталась пара зданий. Все снесли и застроили многоэтажками. Я смотрю на макет микрорайона, который представлен в музее, и думаю: как обидно. Если бы поселок сохранился,

сюда приезжали бы туристы. Ну, вот, к сожалению, никто не защитил. И так везде.

ВИЗИТ ЧЕЛОВЕКА ИЗ ЦЕНТРА «Э»

В петербургской градозащите есть самые разные люди. Да вот даже касаемо войны бывают диаметрально противоположные позиции. Может, лучше бы у всех была одна позиция, но не сказать, что это общему делу как-то мешает. Да, я знаю, что петербургские градозащитники писали Александру Бастрыкину (начиная с лета 2022 года ряд градозащитников подписали около десятка посланий главе Следственного комитета с просьбами защитить разные городские **объекты**, а также отправляли благодарственные **письма и поздравления** с днем рождения — *ОВД-Инфо*).

Конечно, можно рассуждать, что Бастрыкин — представитель системы, а система — это ничего хорошего. С другой стороны, ну нельзя всерьез думать, что все решается силами горизонтальной организации. Взаимодействие с системой неизбежно.

Про дом Басевича я узнал этой весной, непосредственно перед его сносом. 24 мая Паше [Шепеткову] (один из защитников здания — *ОВД-Инфо*) написал активист, который находился в доме. Связь пропадала, было непонятно, что с ним. К тому моменту снос вовсю шел.

Делать было нечего, мы (Кирилл, Павел и еще один активист Игорь Кузнецов — *ОВД-Инфо*) пошли на стройку. Там было открыто, мы просто зашли через ворота в строительном заборе. И сразу закричали: «Человек в здании, остановите стройку!» Потом Игорь с Пашей побежали, их поливали водой из техники. А меня сразу скрутили какие-то строители, положили на землю, придушили, как **Джорджа Флойда**, и держали так минут 10. Тогда же была словесная перепалка с директором [по

строительству ПСБ «Жилстрой» Дмитрием] Михайловым (отвечает за реконструкцию дома Басевича — *ОВД-Инфо*), он **сказал**, что ему предлагали деньги, чтобы нас устраниить — и так рукой у горла провел. Потом приехали полиция, скорая, меня осмотрели — были только легкие царапины.

Павел Шепетков и Игорь Кузнецов протестуют на месте сноса дома Басевича, 24 мая 2023 г. / Фото: Анастасия Барашкова, «Фонтанка.ру»

Нас привезли в отдел. Мы думали, что все будет нормально — максимум 500 рублей штрафа: у нас не было (да и сейчас нет) ощущения, будто мы сделали что-то серьезно противозаконное. И тут приехал сотрудник Центра «Э». Насколько я понял, его звали Арам Хачатрян: я опознал его по фотографии, которую мне показали журналисты издания «Север.Реалии».

Ну и он стал на нас давить, причем в такой нецензурной форме. Настойчиво просил выйти с ним по одному, чтобы поговорить. А еще, узнав, что я студент, сказал, что у меня будут самые большие проблемы. Мое предположение: он хотел связать нас в какую-то политическую группу или проплаченное политическое движение. Мы отказались говорить с ним без нашего защитника (адвоката Сергея Подольского — *ОВД-Инфо*), и сотрудник ушел.

Ночь мы провели в обезьяннике, наутро был суд. Все, даже наши конвоиры, удивились, что нам **дали** так много суток (Кирилла арестовали на 12 суток, Павла и Игоря — на 14 — *ОВД-Инфо*). После суда нас снова привезли в отдел под предлогом сдачи отпечатков пальцев. Держали там часа три или четыре. Привели еще одного градозащитного активиста, Алексея [Осокина]. Приехал сотрудник уголовного розыска. Мы сидели в обезьяннике и смотрели, как он спрашивал у Алексея: «Сколько тебе платят? Какая в твоей квартире планировка?» Потом он, как и [сотрудник Центра «Э»], пытался нас вывести по одному. Мы снова отказались, и он ушел, сильно хлопнув дверью.

«РУССКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ»

Шло лето, и я думал, что майская история уже забылась. 31 августа я скроллил корпоративную почту и тут увидел приказ об отчислении. Появилась тревога, но я подумал,

что, может быть, обойдется. А в отделе по работе с молодежью мне сказали, что это отчисление без права на восстановление, то есть я могу только снова поступить на первый курс. Причина — нарушение локальных актов СПбГУ.

Вообще я сперва не очень хотел предавать огласке мое отчисление я решил просто уйти, «хлопнув дверью». Поэтому информация о нем **появилась** только через месяц. Документы, которые привели к отчислению (это в том числе некие письма петербургского главка ГУ МВД и российского министерства науки — *ОВД-Инфо*), я так и не увидел. Говорят, что их вообще сложно получить — СПбГУ не предоставляет.

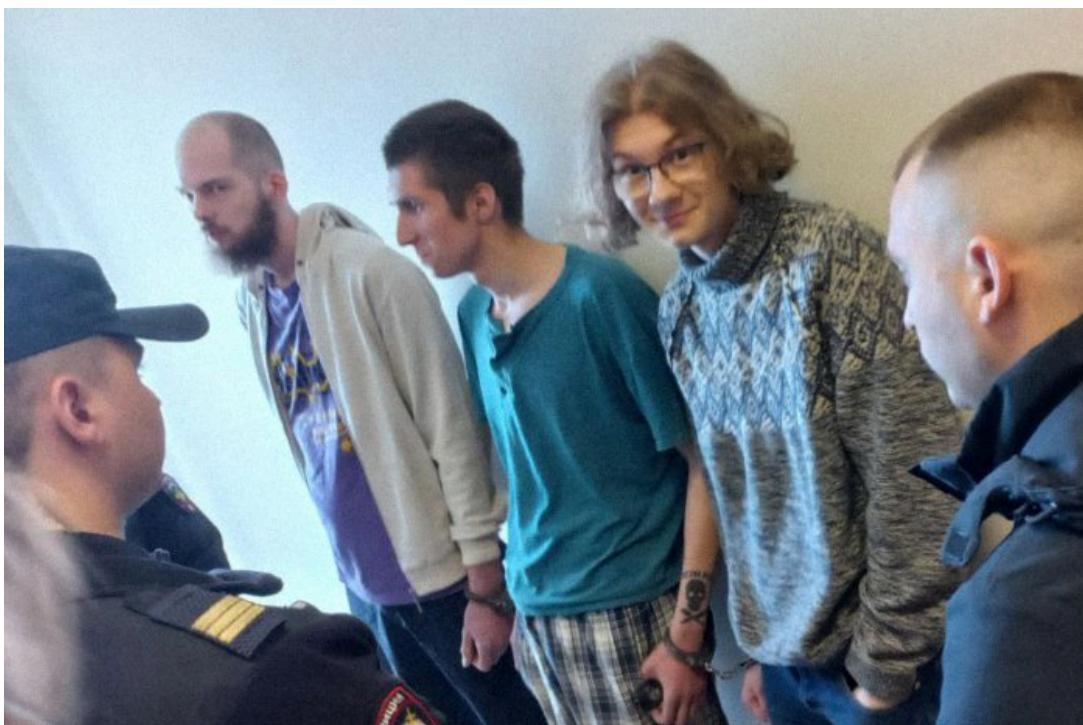
Родители плохо отреагировали на новость. Расстроились. И это, конечно, самое неприятное. Они не осуждают мою гражданскую активность, но не видят в ней смысла. Не понимают ее, как, наверное, и многие. «Зачем, когда можно спокойно жить?»

Теперь есть угроза, что меня призовут в армию. Попасть туда не хотелось бы, тем более в нынешнее время.

Про новое поступление в вуз не знаю, хватит ли сил. В любом случае я бы выбрал другую специальность — например, пошел бы на дизайнера, как хотел в 10 классе. Еще есть желание открыть в Москве секонд-хэнд с интересными вещами. Не знаю, насколько это реально. Из ближайших планов: выпустить на моем ютуб-канале **«Югент!»** документальный фильм про музыку 2020-х в России, над которым я работал последний год.

Последние полтора года мои взгляды были колеблющимися. В начале войны у меня не было, как у многих, такого представления, что это категорически плохо. Можно сказать, что я относился с каким-то компромиссом. Потом этого становилось меньше

и меньше. Свою роль сыграло и задержание, и вообще постоянные столкновения с полицией.

Павел Шепетков, Игорь Кузнецов и Кирилл Каверин в Санкт-Петербургском городском суде во время апелляции, 30 мая 2023 г. /
Фото: SOS СПб СНОС

Помимо истории с автомобильным номером, была еще такая. Летом тот же Дмитрий Андреенко приезжал погостить в Москву. И мы поехали на Лосиный остров. Погуляли 20 минут, делать там нечего, пошли на МЦК. А там — полицейские. И они начинают: «Что вы там делали? Давайте телефоны». Смотрят все переписки, «Яндекс Карты». Я сначала решил, что они по политической теме ищут, но потом понял, что искали про закладки.

И вот такие моменты теперь постоянно. Возникает чувство, что могут в любой момент прийти за кем угодно, система может что-то с тобой сделать. Просто у кого-то это вызывает ненависть, а у меня, скорее, страх. Тревогу такую. Ничего хорошего в этом я не вижу. Считаю, что если двигаться по этому пути, буквально через 10 лет в России все будет очень плохо.

А я не хочу уезжать: мне нравится мой двор, мой пруд. Не знаю, что еще сказать. «Русское поле экспериментов» (название еще одной песни, а также альбома «Гражданской обороны» — ОВД-Инфо). В общем, все так печально.

Записала Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

09.12.2025 Ленинградская область, Санкт-Петербург

Пенсионера осудили на 5,5 лет колонии из-за комментариев в телеграм-канале бойца «Азова»

19.11.2025 Тамбовская область

Автора телеграм-канала «Протестный МГУ» поместили в ШИЗО из-за попытки выпить воды

«Ничего маме не говори про „газель“, чтобы она не волновалась». В Екатеринбурге силовики избили студента, пытаясь добраться до его мобильного

Угрозы «увезти в лес» за отказ дать пароль от мобильного, выкручивание рук и побои. Так прошло задержание активиста в Екатеринбурге.

Хроника политических преследований в сентябре 2021 года: главное

ОВД-Инфо публикует основные случаи давления по политическим мотивам в сентябре 2021 года в России.

Меня избили полицейские

К сожалению, насилие со стороны полицейских — это не редкость. С ним может столкнуться любой задержанный — предугадать такое нельзя. Мы подскажем вам шаги, которые помогут привлечь...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Дело о «Маяковских чтениях»

35 новостей и текстов по теме